С любовью к театру

Иногда это бывало и в два, и в три часа ночи — в те достопамятные времена, когда сотрудники редакции очень часто вынуждены были засиживаться на работе до самого утра... В квартире Гугули Варденовича звонил телефон...

— Гугули Варденович?.. Здравствуйте. Извините, пожалуйста, но я вынуждена вас разбудить. Мы получили материал, который должен идти в номер, одно место в нем вызывает сомнение. Нам необходимо проверить, верно ли, что...

Так, или приблизительно так, не раз начинались в меня и в моих коллег телефонные разговоры на линии редакции — квартира Г. В. Бухникашвили. Затем зачитывался вызывавший сомнение текст. Гугули Варденович иногда отвечал сразу — и сейчас память его хранит завидное множество событий, фактов и дат, иногда просит дать ему подумать, «порыскасть», как он говорил, в картотеке. Проходила мину-

та, другая, и вот уже спокойный, ласковый голос давал журналистам необходимую справку, снимая сомнения.

Есть у редакций верные друзья, знатоки своего дела, хорошие, доброжелательные люди, и один из них — Гугули Варденович Бухникашвили.

Я познакомилась с Гугули Варденовичем в первые же годы своей работы в редакции. В «Заре Востока» он писал театральные рецензии, со временем, однако, все больше отдавая предпочтение темам, связанным с историей грузинского советского театра, что, впрочем, немудрено, ибо то, что для нас — история театра, для него — история собственной жизни. В суббогу Гугули Варденовичу исполнилось семьдесят лет. Естественно, сейчас ему трудно писать рецензии прямо в очередной номер газеты — впрочем, перспектива просидеть за статьей всю ночь не всегда вызывает энтузиазм и у более молодых, но, главное, он бодр и полон интереса к делам театральным, к делам общественным. Две последние наши встречи состоялись — одна — на улице, когда он шел в редакцию газеты «Тбилиси», чтобы сдать заказанную ему статью (ее можно было прочитать в пятницу в номере этой газеты, касается она русско-грузинских театральные связи — давних и богатых фактами), а вторая — в его доме. Гугули Варденовича не было дома, его жена и друг, театровед Елена Ивановна Шапатава сказала мне, что он ушел посмотреть архив покойного Акакия Пагава, с тем, чтобы отобрать материалы для музея. О них и начал он говорить первым делом, придя домой.

Время на всем оставляет свой след. Должно быть, это хорошо, иначе по каким приметам узнавали бы его истории? Радиационный анализ изобретен не так давно, а наука история существует тысячелетия. Но в одно время не изменило Гугули Варденовича. При каждом разговоре с ним ощущаешь в нем человека (пусть последующее словосочетание поистерлось от слишком частого употребления, но оно точно выражает суть), кровно, горячо заинтересованного в том, чтобы факт отвечал своему извечному назначению — быть точным, и, что, если, скажем, такой-то спектакль выдержал девятнадцать представлений, то так и надо писать, не смущаясь неокруглостью цифры, а не двадцать. В нем всегда живет ощущение своей причастности ко всему, связанному с театром, а связан он с ним давно и тесно, так же, как с газетой, он понимает, какие ответственные задачи стоят перед газетой, как очень ясно представляет себе и то, что обыкновенный газетный лист, как только пройдет немного времени, становится историческим документом, за-

фиксировавшим для потомства события нашей и в искусстве быстротекущей жизни.

А к театру он причастился давно — с тринадцати лет. Играл в любительских спектаклях в родном своем городе Гори, в Сурами, в Хапури, а с 1917 года в Тбилиси, в рабочем любительском кружке Нахаловки. В семнадцать лет начал печатать юмористические сценки и маленькие рассказы в журналах «Театри да цховреба», «Эпиманис матрахи».

В 1920 году, в условиях меньшевистской Грузии, Гугули Варденович вступает в ряды партии большевиков. Где-то, в одном ряду с этим фактом, может стать и другой — свою картотеку, требовавшую огромного труда, многих лет кропотливой исследовательской работы, он начал в 1941 году — когда началась война. Картотека, а по существу, справочно-библиографический словарь по истории грузинского театра, состоит из четырех частей: значительные даты революционного театра, репертуар, названия пьес, авторы.

Программа по истории грузинского театра в Театральном институте открывается пьесой Г. В. Бухникашвили «Надуганный Антимоз». Пьеса была написана через два месяца после победы в Грузии Советской власти.

Много по свежим следам событий написано в его пьесах «Меньшевики в Париже», «Так было» (революционная хроника), «Да, но...». Его пьесы шли повсюду в Грузии, его пьеса «Набичвари» — грузинский вариант «Чужого ребенка» была последней работой режиссера Сандро Ахметели в театре. Кстати, она и сейчас стоит в репертуаре Тбилисского театра санкультуры.

В разное время Гугули Варденович Бухникашвили работал директором театра имени Руставели, директором Академии художеств, директором Музея искусств Метехи, и вот уже скоро тридцать лет, — директором Театрального музея Грузии.

Статьи юбилейные принято заканчивать пожеланиями многих лет жизни и творческих успехов. Конечно, вместе со всеми многочисленными его друзьями, среди которых есть и те, с кем вместе Гугули Варденович начал свою работу в театре, а есть и совсем еще молодые, я присоединяюсь к этим традиционным добрым пожеланиям, с добавленным, однако, одного конкретного предложения, адресованного, правда, не ему, а Комитету по делам печати: рассмотрите, пожалуйста, товарищи, вопрос об издании справочника товарища Бухникашвили Г. В.

С. ГВЕЛЕСИАНИ.